

Проза жизни

Вот она, проза жизни, - думала я, смотря на стирающую Валю.

Я смотрела на её играющих детей. Крики, визги, детский плач раздавались в её доме, когда я посетила их, по её просьбе.

Я сама из большой семьи и в детстве, наверное, мы вот так же кричали, радовались и плакали. И нас тогда было тогда в семье десять детей, но отвыкла от такого шума.

Их только пятеро, и ещё одна малышка лежит в коляске и кряхтит. "Господь, помоги им вырасти хорошими людьми! Сохрани всех и спаси!" - Так молилась я, вспоминая, своё детство. Мы все выросли и стали на ноги, хотя наша семья была гораздо беднее, чем эта семья. Сейчас им помогает государство, а нам тогда никто и ничем не помогал.

Бедная, наша, мама, как она вырастила нас всех десятерых? Помню, как она смеялась в ответ на вопрос: "Как же ты вырастила десятерых?" Она говорила: "а мне Бог помог". И я желаю, чтоб этой семье помог Господь.

Для меня сегодня день благотворительности. Сначала послала эсемеску "помощь Дальнему востоку страдающему от новоднения", а вот теперь, еле донесла всякие "вкуснятинки" этим детям. Живут они в деревянном доме, с километр от меня.

Их мама Валя, рада этому, она редко видит такую помощь. Может потому что, она себя плохо зарекомендовала в этом посёлке. Её здесь считают "наглой пройдохой". Но насколько в этом её вина? - оправдывала я её, - она была так воспитана.

Валина мать так воспитывала своих детей, что они с детства попрошайничали, ввали и воровали. И уже в четырнадцать- пятнадцать лет все девочки рожают

Валя тоже первенькую родила в пятнадцать лет. Той, её первой дочке, уже одиннадцать лет, и она уже гуляет с мальчиками.

А Валина мама, теперь уже старая, но перед ней люди закрывают двери, и стараются с ней не общаться, а за глаза её называют попрошайкой, пройдохой и нахалкой. И теперь, если ей удастся у кого-то выклянчить займы, она никогда не возвращает взаимное. И ей я помогаю, чем могу, отдаю почти последнее, и не жду, что она вернёт мне что-то. Если бы она поверила всем сердцем в Бога, она бы не попрошайничала, а сама бы помогала нуждающимся. Но она, как многие люди на земле, только ухмыляется над тем, когда я или кто-нибудь другой, говорит ей Слово Божее, мол, я сама "с усами" и не хочу жить по чьей-то воле и разуму. Я знаю, что только Господь Бог научит её жить правильно и ни в чём не нуждаться. Только Господь Самый щедрый, и всем всё даёт по вере. И мама Вали когда-нибудь опомнится, но будет поздно; ибо я знаю, что все, за всё отвечают перед Богом.

Я и Вале сказала, когда она, несмотря на её радость, за помощь, попросила у меня сто рублей:

- У меня нет денег. Всё, что даёт мне государство, я возвращаю "за квартиру", а тебе, чем могу, помогу. И ещё сказала: "Господь щедр, мне помогает так, что я делюсь с другими. Он и тебе даст, если попросишь Его без хитрости и с чистым сердцем, если ты покаешься. Но знай, Он всё и всем даёт по вере. А пока, я буду молиться и помогать твоим детям, ибо сама знаю, как быть бедным.

Только вчера Валя, унесла от меня три мешка детских вещей, которые мне принесли

сёстры. Многие мои родные знают, что я раздаю вещи неимущим. Отдаю, казалось бы, последнее, но Господь даёт мне больше и больше. Я знаю, и я верю, что Его щедрость безгранична. Я верю, что Он восполняет мои нужды, и решает все мои проблемы, поэтому я теперь знаю, что благотворительность угодно Богу и это Божье дело. Да, только Бог помог всем нам "встать на ноги". И из нашей беднейшей семьи, по молитве и веры нашей матери, мы стали помогать другим излишками, что нам по даёт Господь.

Но, я отвлеклась от этой "большой семьи". Валя одна управляется со всей этой семьёй. Отец детей, муж Вали, в больнице, кажется с туберкулёзом. Он бывший тюремщик - это мне давно известно. Помогает ли он материально семье, когда дома? Незнаю, да мне это и неинтересно. Когда я шла навестить эту семью, я думала, что найду у них дома грязь и нищету, но когда вошла, я увидела чистоту и хорошо одетых детей. Слава Богу, несмотря ни на что, Бог не оставляет эту семью; ибо Он всё знает наперёд, что нам неизвестно, и кто из этих детей получится. Может быть они будут прославлять Бога, служить Ему. И Он больше и больше будет укреплять в них веру.

Зайдя в дом, я сразу обратила внимание, что у них новый телевизор, много мягких игрушек и красивые покрывала, которыми устланы кровати, на полу коврики. "Когда Валя успевает одна? - думала я, - ведь ей никто, кроме Бога не помогает. Сознёт ли это она это? Благодарит ли Бога за здоровье и силы, что он даёт ей? Но, видно, она, Валя ещё не сознаёт, так как не умеет распоряжаться имуществом, и тем, что ей даёт Господь, если она постоянно просит деньги "взаймы". Она покупает много дорогих игрушек, которые вскоре детям надоедают, и они везде валяются. Держит, и кормит злую собаку, которая не в помощь ей и не защита, а создаёт много лишних проблем.

"Всё могу в укрепляющем меня в Христе. Могу жить в избытке и недостатке", - говорит в Послании Филиппийцам святой Павел. "Господи, научи и Валу уметь вести хозяйство так, чтобы у ней, всегда и всё было в избытке. И чтобы она давала бы нуждающимся от своего избытка!" - молилась я.

Потом Валя обратила моё внимание на двух-годовалово ребёнка, играющего на полу и что-то всё время крутящемуся ручонкой. Да, конечно, я сразу же обратила внимание на него, когда раздавала конфеты. Тогда этот ребёнок не обернулся на мой голос и никак не прореагировал на меня. Я тогда ещё подумала, что он глухой, не слышит меня.

А Валя, вот теперь, сказала про него, что у ней ДЦП и надо за неё помолиться.

- Что, эта девочка? - спросила я удивляясь.

- Да, - ответила Валя.

- Конечно же помолюсь, - сказала я.

Потом, во второй комнате захныкала малышка, которая была в коляске. Мы вошли туда. Валя взяла её на руки и покачала, потом крикнула средней, четырёх-летней дочке и сказала, чтобы та покачала её. Сама Валя продолжила стирать в другой комнате.

Ванны дома не было и не было других удобств, вода, конечно же была только холодная, и её надо было носить из колодца, которая находилась в пол-километра пути от их дома.

Но, тогда, когда она подложила ребёнка в коляску, та заплакала и четырёх-летняя девочка убежала по своим "делам". Тогда я взяла девчущку на руки и молилась. Через некоторое время вошла Валя в эту комнату, и удивилась, что ребёнок не плачет у меня на руках, так как плакал сразу, почувствовав, чужие руки.

Снова залаяла собака, и Валя побежала на улицу, держать её, чтобы она ещё бы кого не покусала. До этого эта собака укусила соседа и вырвала у того кусок мяса с руки. Сосед привёл полицию и собаку хотели убить. Но Валя сама защитила, встав перед ней и сказав, полицейскому: "если выстрелите, убьёте меня и дети останутся сиротами". Я представила, как Валя сама переживала, и сколько нервов испортила она себе, и людям тогда с этой злющей собакой. Я не сказала ей: "Зачем ты ещё и собаку держишь?" видя, с каким переживанием она это мне рассказывала.

А вот теперь пришла её старшая, одиннадцати-тилетняя дочь, с подругой. Они гуляли, то есть, "болтались на улице" и, наверное, где-то курили, так как сразу запахло куревом. За свои одиннадцать лет, Валина старшая дочка, уже приобрела прозвище "попрошайка и воровка". Так как, Валя родила её в пятнадцатилетнем возрасте, дочь ни во что не ставила свою мать: курила, воровала и попрошайничала. Я видела несколько раз, как Валя бегала за ней по посёлку, и ругалась матом на эту девочку.

Валя "упустила" первую дочку и, она уже гуляет с мальчиками. "И она принесёт в подоле неполноценную дочку в четырнадцать лет, а может быть и раньше" - думала я.

В четырнадцать-пятнадцать лет эти девочки, которые рожают, они же сами ещё дети и не сумеют воспитать из своих детей хороших людей. "Господи дай разум Вале, чтобы она не "упустила" бы других детей. Ты, Господи, Всемогуший, и сумеешь сделать из этой неблагополучной семьи, хорошую семью!" - снова и снова молилась я.

Когда-то я пробовала с этой Валиной первой девочкой заниматься. Я говорила с ней с любовью и ласково, но она уже в том возрасте была испорченная и хитренькая. Но у меня тогда не хватило терпения, и за то я прошу у Бога прощение. Тогда, лет пять назад, пользуясь моей добротой, эта девочка обманывала меня, попрошайничала что-то у других, как только она уходила "гулять".

Она всё, что увидит у меня, ей надо было. Она лазила по моим шкафам, и воровала мои вещи и продукты, несмотря на то, что я жалела её, кормила и поила. Но она не понимала любовь. К сожалению, здесь, в посёлке, с малого детства, почти все дети, понимают только ругань, мат и палку. И почти все взрослые пьют и курят. "Ох, Россия, куда мы катимся?" - часто вздыхала я и всё молилась за нашу Россию.

Но продолжу свой рассказ об этой девочке. Однажды моё терпение лопнуло и, очередной раз, когда она привела подругу, и они, вдвоём украли у меня спички, выслав меня за чем-то в другую комнату, чтобы тайком украсть спички, и потом тайком покурить. Как только они ушли, я сразу же обнаружила, что они, опять, украли спички. Им и так все запрещают курить, и ни в коем случае не дают спички. И поэтому, они стали воровать у меня. Наконец, и у меня терпение иссякло, и я больше не впустила эту девочку с подругами, сказав им:

- Когда же вы, наконец, поймёте, что воровать и курить грех, а грех страдания, муки и болезни.

Девочки перестали ко мне приходиться, и не покаялись, не попросили у меня прощение. Хотя, вначале, я много занималась с "брошеными" детьми, и их собиралось у меня до двадцати человек. Но им никакие занятия не были нужны, они не помнили, или же забывали, пройденный материал, им нужно было конфеты, печенья, всякие сладости, - хотя я им несколько раз говорила, что у меня маленькая пенсия. Но они не понимали это. И потом, они приходили ещё играть на компьютере. Я им разрешала познавать

компьютер и не разрешала играть. А в то время в посёлке ещё мало у кого было компьютеров, и им это было в новинку. Я учила их открывать страницы, писать, и показывала в интернете многое другое интересное. Но стоило мне отвлечься, они сразу же переводили компьютер на игры.

И вот теперь это девочка пришла домой и привела подругу. Крики, суета и детская возня возрасли, потому что они разбудили ещё и спящего мальчика. Мне было неуютно здесь, ещё и потому, что я совсем отвекла от шума, хотя росла в большой семье.

Снова неистово залаяла собака, приехали родственники. Пришла в гости Валина племянница, которая тоже родила в пятнадцать лет. Теперь она пришла со своим новым мужем и с дочкой. Шум ещё больше усилился и я надумала уйти, но у меня на руках была малышка. Я положила её в коляску, но мне пришлось вернуться, так как она снова заплакала. Валя занималась гостями, а я хоть и знала всех, чувствовала, что мне пора уйти или мне будет плохо. Я молилась: "Дай мне терпения, Господь!"

Малышка не виновата ни в чём, и другие дети окружили меня с минутной "любовью", рассказывая, о своих маленьких проблемах. Вошла и Валина племянница, поздоровалась и села возле меня. Мы поговорили. Я сказала ей, что дети - это хорошо, и ей надо бы иметь больше детей, но она ответила, что почему-то после Оленьки у неё не получается. Наш разговор прервал её муж, заглянув в эту комнату. Он поздоровался со мной и сказал, что меня он знает, хотя я его не помню. Он напомнил, что много лет назад, я их с Яхнюком фотографировала в Приозерске. Я спросила про Яхнюка:

- "Это губернатор Приозерска?"

- Да! - ответил он. Пахнула водкой и я подумала: "Он же за рулём", но ничего не сказала.

- Может быть, но, видимо, это было давно,; так как я уже не помню, - сказала я ему.

Да, когда-то я была очень активной и финны, зная, что я знаю финский язык, пользовались мной, как переводчицей. Тогда, наверное. Муж Надиной племянницы и помнит меня.

- Да, вы были там с финнами, - подтвердил он, и ещё он сказал мне, что я полу-монашка.

- Я не полу-монашка, а монашка в миру.

Да, я действительно монашка и мне приятно было, что он признал это. Но, к сожалению, никто не признаёт во мне до сих пор поэта, хотя я написала больше пятисот стихов, и много-много рассказов. Наверное, потому что в них я прославляю Господа. И хотя у меня в интернете больше пятисот стихов, и рассказов и двадцати тысяч читателей, но до сих пор никто не хочет издать мою книжку. Людям мирским, пока, это не надо. И Господу, видно, тоже, не угодно. "Пока не угодно, видно, моё время ещё не пришло", - подумала я.

Да, Богу не угодно заставить верить в Себя по-принуждению, а мои стихи о вере, о Божией щедрости. Мои стихи - стихи прославления. "О Боже! - всегда молилась я, почяему же все земные люди "осутились своим умом" и, приходят к Тебе так поздно. Они поверят только вдоволь настрадавшись и жестоко переболев. Но, Ты, Господь, дал нам мудрые советы в Библии, как обходить грехи и не страдать за них. В Писание сказано, как не болеть, не умирать безвременно, ибо всякий грех есть страдания, болезни, смерть и мука.

И здесь в этой большой и неблагополучной семье, пока, не знают Твоё Слово и пока не верят в Тебя!"

И я вспоминала своё детство, ведь, мы тоже были неверующими. Тогда, почти все, были неверующими. Советская власть воспитывала людей угодных "обществу коммунизма" и всех верующих преследовали и гнали. Да, семьдесят лет неверия власти и советского гонения, исчерпали мудрость Божию. И наша Россия стала больной страной. Многие воруют, врут и попрошайничают. И ещё упала демография, теперь рожают только одного, ну от силы двух детей. А в таджикистане, где я была, по восемнадцать или же тринадцать детей и они скоро заполонят не только нашу Россию, но весь мир.

А, вот сейчас я Вале говорила,

- Все твои детки все выростут, и встанут на ноги, а тебе дай Бог терпение.

И я видела, как горели её глаза от надежды и тёплого слова.

- И у нашей матери нас было десять человек, и Господь помог всех вырастить.

Да, мы росли друг за другом, но у всех, у нас были поручения и дела, мы не болтались просто так. Я не помню, например, когда мама мыла сама полы ... Конечно, мы были всякие; ссорились и дрались, радовались и шумели в детстве, но всё это забылось, ушло в прошлое. За то, теперь, когда мы собираемся вместе, между нами такая дружба и любовь, словами не высказать. Это незабываемое тепло "НАШЕГО ДОМА". Я это рассказывала Вале и она чуть не плакала.

Когда я ушла с этой семьи, я ещё долго-долго думала и молилась, чтобы Господь всех их благословил, и чтобы они выросли хорошими людьми, и чтобы Иисус достучался бы до их сердец, и призвал бы всех на служение, и тогда, все они вырастут хорошими людьми и будут приносить радость и пользу обществу.

2 часть

На второй день, после моего посещения этой бедной семьи, мы с подругой, говорили об этом, но она была другого мнения об этой "семейке". Она говорила про Валю:

- Зачем она рождает этих уродов? Муж её тюремщик, болеет открытой формой туберкулёза. Настрогал четырёх детей, а сам в кусты. - - Ты не права, говорила я в ответ, это же дети, они не виноваты. У нас и так упала совсем демография, и надо поощерять и помогать большим семьям.

- Да, но я совсем другого мнения, о поднятие нашей демографии. Я, согласна с тобой, что надо поощерять и помогать семьям, но благополучным семьям! Не больным детям, и зачем эта Валя рождает туберкулёзников, ведь знает, что они все умрут. Да, у нас рождаемость падает. Следующее за нами поколение, почти всё больное. Вот твоя демография!

- Ты что не знаешь, что нас, русских, меньше и меньше, а нашу Россию вскоре полностью заполнят таджики и узбеки. Вон сколько стало их в Питере и, даже в нашем посёлке.

- Да - возражала мне подруга, - этот факт не отрицаю и мы неминуемо погибнем. Разве ты не знаешь статистику? Ведь давно учёные подсчитали, и говорят, что в пятидесятому году, нашего века, России не будет. Ты знаешь сколько китайцев? Они, уже, заполонили весь Дальний восток, и арендуют многие гектаров земли в Сибири. Они используют наши земли для своей выгоды, ползуясь всякой химией, а после эта земля не пригодна ничему. И ты хочешь своей демографией восстать против расплодивших китайцев и чёрных мусульман?

- Но, ведь, всё в воле Божией! - говорила я. Если Ему угодно, Он сделает даже, "... из

каменной сих человеков". Так что, давай не будем опускать руки и ждать, когда всех нас уничтожат всякие чёрные. Мы сами будем помогать бедным семьям, сколько Господь даёт нам возможности.

Там, у Вали дома, ведь, не разруха и грязь, там чистота, на полу ковры, и её дети ухоженные, накормленные. Она сама не пьяница, и не пропащий человек. Она смутно надеется и уповает на Божью помощь.

И мы с тобой, когда-то были бедными и униженными, но и нам помог Бог. Так что, давай не унижать эту семью, а помогать им тем, что даёт нам Бог. - Я продолжала убеждать подругу, вспоминая и говоря, - да, конечно, сейчас не то время, когда мы росли. Тогда мы в детстве, донашивали то, что покупали старшим, и у нас была на всех одна игрушка - пластмассовый гусь. Мы все любили эту игрушку, а у Вали куча красивых мягких игрушек. Но давай будем за неё молиться и Господь когда-то научит Валю жить в бедности и в изобилии. Помнишь что сказано в Писании?

-Я всё помню и знаю Писание не хуже тебя. Ты права, что всё происходит по воле Божией и Он Один нас рассудит. И давай не будем спорить об этом.

- Давай не будем спорить, а помогать страждущим и неимущим, как это делает наш Христос!

Любовь Аверьянова
October 17, 2013

Источник: <http://www.poems4christ.com/ru/article/8587>

© Copyright 2024, Поэзия для Христа - www.poems4christ.com